

Литературная Газета № 10
 6/3/1968

Разве могут слова
 развязать
 те сплетения духа
 и чувства,
 и страдания,
 и счастья узлы,
 что зовутся
 судьбою людскою?

Тревога поэта, сомнения, вопро-
 сь, вопросы...

Жале (имя ее — Жале Сол-
 тани) улавливает тончайшие
 оттенки чувства, звучание без-
 молвия. Изображение внутрен-
 ней жизни человека — и ормыс-
 ленные события, бронь... —
 в мире; чувство природы, зем-
 ли — и чувство личной ответст-
 венности за судьбу нашей пла-
 неты и людей, тревога и на-
 дежда — все это органиче-
 ски, естественно сплелось в
 книге «Ожидания».

Интонация стихов ее — не-
 поддельно живая, нигде нет
 поэты: все испытано, про-
 чувствовано, продумано. Это
 лирическое размышление и
 одновременно непосредствен-
 ный эмоциональный отклик,
 голос, в свою очередь тробу-
 ющий отзвука. В стихах Жале

КОГДА «СЛОВА БОЛЯТ»

«Слова болят» — выражение
 Маяковского. Ей присущи ис-
 тинно поэтический и истинно
 человеческий дар — дар со-
 чувствия, соучастия в бедах и
 радости людей. Она пытается
 найти единственные слова
 для выражения своего миро-
 суждения и сомневается: «Вста-
 дет ли? А если найдет —
 дойдет ли голос ее до слу-
 ха людского? Во взволновав-
 ном, порой срывающемся
 ритме «Немого крика» го-
 ворит она: «Мое сердце кри-
 чит... А ты ничего не слы-
 шишь. Капля падает с крыши
 — это ты слышишь».

В жизни видимое не
 всегда совпадает с сущно-
 стью. И поэтесса настойчиво
 ищет сущность, истину. Она
 напряженно мыслит, спраши-
 вая и переспрашивая себя: «В
 чем же счастье людское?
 Жизнь для себя? Или жить

для других? Или то и дру-
 го?».

Из самых разных стихов
 составивших сборник, скла-
 дывается удивительно цель-
 ный образ поэта. Даже читая
 стихотворную новеллу на сто-
 лет века минувшего «Старик
 с старухой» («время твое»;
 столкновение владыки с цев-
 пом), задумываешься о самой
 поэтессе, которая была выж-
 дена в конце 40-х годов поки-
 нуть родную землю — Иран.
 Все о Жале мы узнаем из ее
 стихов; перед нами встает че-
 ловек со своей судьбой, своей
 любовью, гневом, надеждой,
 отчаянием, верой — со своим
 живым голосом. Здесь и кон-
 кретные детали биографии
 («Откуда я?», «Разрешите
 представить»), и метафориче-
 ское: «дикий горный побег
 я, я не толпан для букета...
 из-под камня я вышла и од-
 нажды, под камень уйду».

Гражданские стихи Жале
 звучат как глубоко личные:
 страстно, горько, напряженно.
 Ее судьба неотделима от
 судьбы ее родины, ее совре-
 менников. Разные стихи о
 земле иранской и ее народе
 как бы дополняют друг дру-
 га. Адагерическое «Моя
 ния», где Жале обращается к
 дереву: «Встань, раб мой тяже-
 ло, умирай, а погибнуть я
 сержене — почтено!», пере-
 кликается с отчаянным «Не
 верю!» с «Вперед идущим», с
 «Почему?», со стихамн «Бор-
 цу за свободу»: «Пост кара-
 ванчик, идет караванчик на
 верную смерть... Но гибель —
 движение, но гибель лицом
 на рассвет прекрасней темни-
 цы...» Стихи поэтессы про-
 никнуты одним страстным же-
 ланием — внушать людям
 уверенность в своих силах,
 вдохнуть в них волю, муже-
 ство.

Переводы Ю. Кулака и
 А. Янова, на мой взгляд,
 совпадают с подлинником, в
 них найдена верная живая ин-
 тонация, пульс, дыхание сти-
 хов. Они удачны и лексиче-
 ски. А штампы (вроде «Фи-
 алки, роняющей лепестки ску-
 пой слезы...») и небрежная
 рифмовка появляются там,
 где, как мне кажется, и ори-
 гинал беднее, риторичнее
 («Стойкий страж», «Не дрем-
 лет кровь», «Водопад радо-
 сти»).

Но повторю, что выстра-
 данные, глубокие, взволно-
 ванные стихи и по-русски
 звучат взволнованно («Он
 смеялся», «Судьба», «Покло-
 няюсь богу?»).

«спросите у Рафаэля,
 иль у радуги,
 есть ли цвет
 в их палитрах —
 для мужества»

— спрашивает поэтесса. Па-
 антра Жале богата красками.
 В ней есть цвета и для живо-
 писания красоты земной, в
 ней есть и «страдания цвет»,
 и «цвет для мужества».

Елена НИКОЛАЕВСКАЯ